

DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-3-462-476

РОССИЯ – МОНГОЛИЯ: ПО ПУТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Эрдэнэбаяр Ганхуяг

Министерство иностранных дел Монголии,
14210, Монголия, Улан-Батор, ул. Энх тайвны, 7а
erdenebaiar @yandex.ru

В статье автор ставит целью показать процесс развития отношений Монголии и России с 1990-х по 2016 г., определить роль внутренних и внешних факторов, повлиявших на их развитие, и наметить перспективы. Выделены этапы в истории отношений в рассматриваемый период, проанализирована их динамика, названы причины, тормозившие их развитие. Дан краткий обзор как российской, так и зарубежной научной литературы, анализирующей монголо-российские отношения в рассматриваемый период. С учетом возможного развития военно-политической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) обоснована необходимость монголо-российского сближения.

Ключевые слова: монголо-российские политические отношения, Азиатско-Тихоокеанский регион

Введение

В 2016 г. исполнилась 95-я годовщина со дня установления дипломатических отношений между Россией и Монголией. С момента провозглашения независимости от Цинской империи в 1911 г. и до конца 1980-х гг. история Монголии тесным образом была связана с СССР. Россия поддержала монголов в их стремлении к отделению от Цинской империи и сыграла одну из главных ролей в провозглашении независимости, оказав им существенную помощь в построении государственности. За короткий срок Монголия из отсталой окраины Цинской империи с вымирающим населением превратилась в современное, развитое государство. СССР стал для Монголии верным союзником, спонсором, гарантом суверенности. В свою очередь, Монголия также играла важную роль в российской истории. Так, монголы повлияли на объединительные процессы русских земель в XIV–XV вв., русские переняли у монголо-татар особенности государственности, военной и финансовой систем, приемы дипломатии. Значима была роль Монголии во внешней полити-

ке СССР. Она являлась «буфером» между СССР и КНР в период их непростых взаимоотношений. Существенной была помощь Монголии советскому народу в годы Второй мировой войны. Так, Монголия одной из первых зарубежных стран выразила готовность помочь Советскому Союзу сразу же после начала Великой Отечественной войны, ее разнообразная помощь была сравнима по объему с ленд-лизом¹.

По окончании Второй мировой войны СССР на правах победителя добился международного признания Монголии, которая стала верным союзником Советского Союза на весь последующий период холодной войны, поддерживая его инициативы на международной арене. После распада СССР новое российское руководство устремилось на Запад в поисках более выгодных внешнеэкономических партнеров. Социалистическая система рухнула за очень короткий срок, и Монголия, испытывая большое количество внутренних проблем в социально-экономической и политической жизни, оказалась без поддержки своего недавнего союзника. В отношениях Монголии и России наступил период стагнации и даже свертывания двусторонних контактов. Данное состояние двусторонних отношений длилось около десяти лет, в течение которых в самой Монголии и в ее внешней политике произошли существенные перемены. Монгольское руководство смогло преодолеть негативные тенденции в социально-экономической и политической жизни и проявило способность к маневрированию как во внутренней, так и во внешней политике, в результате чего возникла новая монгольская государственность. В 1992 г. в Монголии была принята новая Конституция, в которой были зафиксированы правовые основы новой политической системы и рыночной экономики; провозглашена многопартийная система. Согласно Конституции Монголия – независимое, суверенное государство, которое базируется на принципах демократии, справедливости, свободы, равноправия, обеспечения национального согласия, уважения к закону². Новая Монголия стала строить отношения с другими государствами не на идеологической, а на равноправной, взаимовыгодной основе.

Монголия стала встраиваться в новую систему международных отношений и мировой экономики, при этом был задействован самый сильный аргумент – богатейшие запасы природных ископаемых, вследствие чего Монголия долго в одиночестве не оставалась. Западные компании устремились в Монголию, предлагая выгодные контракты и инвестиции в освоении монгольских природных ресурсов. На рубеже XX–XXI вв. значение Монголии в международных отношениях резко возросло. Россия осознала значимость Монголии

---

¹ Как Монголия помогала СССР в Великой Отечественной войне. URL: <http://rf-smi.ru/his/30250-kak-mongoliya-pomogala-sssr-v-velikoy-otechestvennoy-voyne.html>. (Дата обращения 10.09.2016).

² Монгол Улсын Үндсэн Хууль. URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/367> (Дата обращения 14.09.2016).

на восточном направлении и упущенные политические и экономические выгоды от потери отношений со своим недавним союзником.

С избранием Президентом России В.В. Путина в 2000 г. Россия взяла курс на усиление восточного вектора своей внешней политики. На самом высоком уровне Россия стала предпринимать усилия по восстановлению отношений с Улан-Батором. Но вернуться к прежнему состоянию отношений было непросто, так как за очень короткий срок Монголия наладила выгодное сотрудничество с Китаем, США, Южной Кореей, Японией, Канадой и другими экономически развитыми странами. Ниша России оказалась занятой. Это осознавали и в РФ. Один из ведущих российских монголоведов В.В. Грайворонский отмечает: «Страна, занимающая важное стратегическое положение в глубине Внутренней Азии, превращается в арену открытого и скрытого политического и экономического соперничества между Россией, Китаем, США, Японией, ЕС, Великобританией, Канадой, Южной Кореей и др.» [1].

Актуальность данной статьи обуславливается тем, что в настоящее время в условиях настойчивого продвижения сил НАТО к рубежам России, продолжения западных экономических санкций Россия намерена развивать сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона с целью подключения Сибири и Дальнего Востока к экономическим и политическим интеграционным процессам АТР. В этом продвижении к АТР Монголия может стать одним из опорных пунктов, в частности, страной-транзитером для развития торгово-экономического, гуманитарного, логистического, энергетического сотрудничества со странами АТР.

Также Монголия, как считают российские эксперты, обладая богатейшими запасами природных ископаемых, нуждаясь в российских энергоресурсах, является чрезвычайно перспективной для России в плане экономического сотрудничества. ВВП Монголии в 2010 г. вырос на 6,4%, в 2011 г. – 17,3%, в 2012 г. – на 12,3%. По прогнозам специалистов Всемирного банка, в ближайшее десятилетие ежегодный рост экономики Монголии составит в среднем 15% в год¹. Хотя следует отметить, что в настоящее время наблюдается замедление темпов роста ВВП. В 2016 г. ВВП Монголии по сравнению с 2015 г., снизился на 1,6%². Для Монголии сотрудничество с Россией весьма перспективно. Монголия в обновленной Концепции внешней политики, принятой в 2011 г., взяла за основу своей внешней политики принцип сбалансированных отношений с Россией, Китаем и провозгласила концепцию «третьего соседа» в лице США, Японии, Южной Кореи и др. как гарантию суверенности. Вышеназванные страны в настоящее время проявляют активность в развитии со-

¹ Монгол улсын статистикийн эмхтгэл. *Mongolian Statistical Yearbook*. 2012. Улаанбаатар, 2013. URL: http://istmat.info/files/uploads/44423/mongolian_statistical_yearbook_2012.pdf (on Mongolian). С. 129 (Дата обращения: 10.09.2016).

² Монголия – экономические показатели. URL: <http://ru.tradingeconomics.com/mongolia/indicators> (Дата обращения: 10.09.2016).

трудничества с Монголией¹. В то же время руководство Монголии понимает, что сложно удержать баланс в отношениях с экономически развитыми и политически искушенными государствами. Так, например, объем двусторонней торговли Монголии с Китаем по итогам 2015 г. в пять раз превысил объем торговли Монголии и России². Вместе с тем есть основания полагать, что и в нынешних сложных условиях выстраивания нового миропорядка Монголия может найти в лице России взаимовыгодного стратегического партнера. При сбалансированном развитии двусторонних отношений Россия могла бы оказывать Монголии существенную политическую и дипломатическую поддержку во благо развития монгольского государства и двусторонних отношений.

Надо полагать, что Россия, традиционно имея стратегические интересы в Монголии, будет прилагать все усилия, чтобы Монголия оставалась для нее выгодным политическим и экономическим партнером и надежным соседом.

Проблемой развития взаимоотношений России и Монголии занимается целый ряд российских и монгольских исследователей, среди которых следует особо выделить работы крупного российского монголоведа Г.С. Яскиной [2–4]. Важный вклад в изучение российско-монгольских отношений вносят труды В.В. Грайворонского [5; 6], В.А. Родионова [7–9], Е.В. Бойковой [10], Е.И. Лиштованного [11]. В Монголии изучением развития современных двусторонних отношений занимаются Гунгаагийн Базарвань [12], Наран-Оюун Ганбаатар [13] и др.

В данной статье на основе официальных документов и исследований российских и монгольских ученых предполагается выявить процесс развития двусторонних отношений от периода их спада в начале 1990-х гг. до отношений стратегического партнерства 2016 г., определить факторы, влиявшие на их развитие, и наметить перспективы.

Как отмечает М.И. Гольман, в период с 1990 г. по настоящее время можно выделить три этапа во взаимоотношениях России и Монголии: первый этап 1990–1993 гг., характеризуемый как период упадка; второй этап 1993–1999 гг. расценивается как период их восстановления и стабилизации; третий этап с 2000 г. по настоящее время – перерастание добрососедских связей в отношения стратегического партнерства [14]. Каждый из этих этапов был вызван совокупностью как объективных, так и субъективных причин и нуждается в научном осмыслении с целью выявления его содержания, проблем и перспектив восстановления прочных и добрососедских отношений в интересах обеих стран.

¹ Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтла (Концепция внешней политики Монголии). 2011. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=25999 (Дата обращения: 25.08.2016).

² Объем торговли Монголии с КНР в пять раз превысил товарооборот с Россией. URL: <http://tayga.info/129114> (Дата обращения: 28.08.2016).

Период упадка российско-монгольских отношений

Первый этап взаимоотношений 1990–1993 гг. был наиболее болезненным и чувствительным для обеих стран. В этот период происходил распад СССР, рушился социалистический лагерь, элиты обеих стран были твердо намерены избавиться от идеологических пут и строить международные отношения, исходя из общечеловеческих ценностей и взаимной выгоды. Как результат, произошло резкое снижение интенсивности российско-монгольских отношений. Исследователь Е.И. Лиштованный отмечал: «Все-таки 90-е годы мощно подорвали российско-монгольские отношения. Виной тому известные события и в нашей стране, и в Монголии. Расхождение было объективно запрограммировано» [15]. Этот период характеризовался спадом отношений по всем направлениям, особенно в торгово-экономическом, а также культурном, научном, военном, прекратилась советская помощь: прежнее 30-процентное субсидирование монгольского годового бюджета, товарооборот между странами в 1991–1993 гг. сократился на 40% [14].

В феврале 1991 г. РСФСР и МНР подписали Декларацию о дружбе и добрососедском сотрудничестве, в которой обе стороны провозгласили взаимный отказ от идеологических подходов к вопросам двусторонних отношений. Подписание Декларации свидетельствовало о том, что страны отказывались от идеологической составляющей в отношениях, и с этого времени в отношениях двух стран главными принципами становились прагматизм и взаимная выгода.

В течение 1991–1993 гг. были подписаны несколько межправительственных соглашений, в том числе соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, о создании Монголо-Российской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Весь этот период Монголия переживала тяжелейший экономический кризис, из которого смогла выбраться благодаря успешной реализации радикальных экономических реформ и иностранной донорской помощи.

Восстановление и стабилизация отношений

Тем не менее, в этих условиях крупным событием в двусторонних отношениях стал официальный визит в Москву в январе 1993 г. Президента Монголии Пунсалмаагийн Очирбата, во время которого был подписан основополагающий Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией. Согласно этому договору Монголия и Россия договорились о том, что «стороны рассматривают друг друга как дружественные государства и будут в своих отношениях руководствоваться принципами уважения суверенитета и независимости, суверенного равенства, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, уважения прав человека

и основных свобод, равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, добросовестного выполнения обязательств, добрососедства, партнерства и сотрудничества¹. Новый договор пришел на смену действовавшему до того Договору о дружбе и сотрудничестве 1966 г. Это был принципиально новый договор, построенный на новых принципах отношений. Оценивая этот договор десять лет спустя, министр иностранных дел Монголии Лувсангийн Эрдэнэчулуун (2000–2004 гг.) отметил, что договор явился «образцом подлинно равноправного сотрудничества двух соседних стран»². Как пишет монгольский исследователь Г. Наран Оюу, «немаловажным фактором, предопределившим заключение Договора 1993 г., был вывод советских войск с территории Монголии, что, хотя в определенном смысле, и вывело ее из-под российского “зонтика безопасности”, но зато позволило улучшить отношения с КНР и выступать на международной арене с инициативами, имеющими особое значение для поддержания мира и безопасности» [16, с. 161]. Этот договор стал базовым для заключения всех последующих соглашений в различных областях и вывел двусторонние отношения на путь стабилизации.

В течение последующих лет был заключен целый ряд межправительственных соглашений, в том числе о военно-техническом сотрудничестве, о пограничных пунктах пропуска, упрощенном сообщении через российско-монгольскую государственную границу, по охране и использованию трансграничных вод, о культурном и научном сотрудничестве, об избегании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество, об условиях взаимных поездок граждан, о сотрудничестве в области геологического изучения и освоения недр. Нормативно-правовая база стала постепенно формироваться и совершенствоваться, создавая благоприятную почву для сотрудничества.

Во второй половине 1990-х гг. существенно расширились контакты на всех уровнях: в 1995 г. Президент Пунсалмаагийн Очирбат принял участие в торжествах в Москве по случаю 50-летия Победы в Великой Отечественной войне, в декабре 1999 г. в Москве с официальным визитом побывал новый Президент Монголии Нацагийн Багабанди. В 1999 г. в Монголии с официальными визитами побывали делегация Совета Федерации России во главе с В.А. Варнавским, глава МИД РФ И.С. Иванов. В июле 1999 г. его монгольский коллега Ням-Осорын Туяа посетила Россию.

Во второй половине 1990-х гг. значительно расширились и активизировались экономические отношения, к 1999 г. прекратилась тенденция к сокраще-

¹ Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией // Дипломатический вестник. 1993. № 3–4. С. 3–6.

² Глава МИД Монголии считает, что договор о сотрудничестве между Монголией и Россией обогатил отношения между странами. URL: <https://ria.ru/politics/20030120/302033.html> (Дата обращения: 25.02.2017).

нию товарооборота, он составил 190,8 млн долл. и в начале XXI в. стабилизировался на уровне 200–300 млн долл. [14].

От отношений добрососедства к стратегическому партнерству

Третий, по существу, переломный этап в отношениях Монголии и России, в течение которого добрососедские отношения стали перерастать в стратегические, наступил с избранием в марте 2000 г. Президентом РФ В.В. Путина. К этому времени российское руководство пришло к осознанию необходимости усиления восточного вектора своей внешней политики, в том числе и восстановления отношений с Монголией. В плотном графике своих первых зарубежных поездок Президент В.В. Путин 13 ноября 2000 г. с официальным визитом прибыл в Монголию. Визит был кратким, но насыщенным. Путин встретился с Президентом Монголии Нацагийном Багабанди, с Председателем Великого государственного хурала Лхамсурэнгийном Энэбишем, премьер-министром Намбарыном Энхбаяром. В завершение визита российский Президент возложил венок к памятнику советским воинам на горе Зайсан, сооруженный в честь победы монгольских и советских войск при Халхин-Голе в 1939 г. Но главным итогом этого визита стало принятие «Улан-Баторской декларации». В данном документе Монголия и Россия констатировали общность или близость подходов к ключевым проблемам современности, обе стороны высказались за наращивание взаимодействия в мировых делах, за тесное сотрудничество в ООН и других международных организациях, в частности за укрепление режима нераспространения оружия массового уничтожения, борьбу против международного терроризма, повышение эффективности и дееспособности ООН, проведение рациональной реформы Совета Безопасности ООН¹. В Декларации был определен широкий круг вопросов, по которым обе стороны договаривались вести взаимовыгодное сотрудничество, включая торгово-экономическое, военное, культурно-гуманитарное.

Таким образом, «Улан-Баторская декларация» стала вторым важным общеполитическим документом, заключенным между Россией и Монголией после Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве. Декларация закрепила переход на качественный новый уровень контактов между Россией и Монголией, а также способствовала успешному решению ряда сложных вопросов, прежде всего, так называемого «большого долга» по предоставленным Монголии советским кредитам. По поводу происхождения «большого долга» Монголии перед СССР в самой Монголии были различные мнения, но одно было очевидно, что наличие такой проблемы являлось препятствием для дальнейшего развития отношений и эту проблему необходимо было решить. Обе стороны проявили достаточную гибкость, и в 2003 г. вопрос о

¹ Улан-Баторская декларация // Дипломатический вестник. 2000. № 12. С. 27–30.

задолженности Монголии был решен: списали советский долг в 11,4 млрд долл., а потом и 97,8% нового, равного 172 млн долл. Оставшиеся 300 млн долл. страна вернула сразу после списания¹. Российский исследователь Т. Репин так объяснял подобное решение данного вопроса: «Россия пошла навстречу своему южному соседу во многом из-за того, что сумма долга более чем в два раза превышала на тот момент ВВП страны и Монголия была просто не в состоянии его выплатить. В 2010 г. была списана еще одна часть долга в размере 180 млн долл. – эта сумма была предоставлена уже в постсоветское время в виде кредита на оплату участия Монголии в совместном предприятии «Монголросцветмет» [17].

Принятие «Улан-Баторской» декларации способствовало дальнейшему развитию нормативной базы отношений. Так, был заключен ряд межправительственных соглашений: о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, о принципах сотрудничества между органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местными администрациями Монголии, о сотрудничестве в области туризма, об оказании Монголии военно-технической помощи на безвозмездной основе, о взаимном признании документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях².

После решения проблемы долга российские позиции стали в Монголии постепенно укрепляться. Была возобновлена практика обмена визитами на высоком уровне. В январе 2001 г. в Давосе состоялась встреча премьер-министра Монголии Намбарына Энхбаяра с заместителем председателя правительства России А.Л. Кудриным. В феврале 2001 г. в Москве побывали заместитель председателя Великого Государственного Хурала Монголии Жамсран Бямбадорж и министр юстиции и внутренних дел Цэндийн Нямдорж. Также в феврале 2001 г. в Улан-Баторе прошло 2-е заседание рабочей группы по либерализации взаимной торговли.

Получило развитие сотрудничество по линии советов безопасности двух стран. Так, в апреле 2000 г. в Москве с визитом находился секретарь Совета Национальной Безопасности Монголии Равдангийн Болд, в сентябре того же года Монголию посетил его российский коллега С.Б. Иванов.

Развивались парламентские связи. В феврале 2002 г. в Москве с официальным визитом побывала делегация во главе с председателем Великого Государственного Хурала Монголии Сангжбэгзийном Тумур-Очиром. Во время встреч Тумур-Очир говорил о необходимости расширения контактов с Россией в области культуры, образования, науки. Он подчеркивал, что в Монголии после определенного спада растет интерес к получению образования в России, к русскому языку. В ответ Монголию посетила делегация Государственной

¹ Кому Россия прощала долги //Коммерсант. 10.12. 2013. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2364889> (Дата обращения: 14.10.2016).

² Основные договорно-правовые акты, подписанные между Россией и Монголией. URL: <http://www.mongolia.mid.ru/relations.html> (Дата обращения: 16.01.2017).

думы РФ. В дальнейшем встречи парламентариев обеих стран происходили неоднократно.

Стало налаживаться военное сотрудничество двух стран. Следует отметить, что ввиду долгосрочного пребывания советских войск на территории Монголии, что осложняло отношения Монголии с КНР, к вопросам военного сотрудничества с другими государствами современная Монголия подходит очень взвешенно. Проводя миролюбивую внешнюю политику, Монголия, тем не менее, в Конституции 1992 г. закрепила следующий принцип: «Размещение на территории Монголии иностранных вооруженных сил, а также пропуск их через государственную границу без принятия соответствующего закона запрещается»¹. Но это не исключает возможности развивать с другими государствами связи по военной линии в целях обеспечения безопасности Монголии, в том числе и с Россией. В октябре 2000 г. в Монголии побывал с визитом А.В. Квашнин – начальник Генерального штаба Вооруженных сил России. Во время этого визита были подписаны План мероприятий военного сотрудничества между вооруженными силами РФ и Монголии на 2001 г. и Меморандум о намерениях между Минобороны РФ и Минобороны Монголии по развитию сотрудничества в военной области. В марте 2001 г. состоялся визит военной делегации России во главе с заместителем начальника Генерального штаба ВС России А.С. Скворцовым, которая приняла участие в мероприятиях, приуроченных к 80-летию Вооруженных сил Монголии [18]. 15–22 апреля 2001 г. состоялся официальный визит в Москву министра обороны Монголии Жүгдэрдэмидийна Гуррагчи, первого монгольского космонавта.

Практика встреч на высоком уровне была продолжена и в последующие годы. В марте 2006 г. в Улан-Баторе с рабочим визитом побывал глава МИД России С.В. Лавров, в июле 2006 г. состоялся официальный визит в Монголию председателя Правительства России М. Е. Фрадкова. В ходе его переговоров с монгольским коллегой Миеэгомбыном Энхболдом самое серьезное внимание было уделено проблеме торгово-экономического сотрудничества, в том числе и участия России в крупных инвестиционных проектах.

Важной вехой на пути складывания стратегических отношений между двумя странами стал государственный визит Президента Монголии Намбaryна Энхбаяра в Москву в декабре 2006 г. В ходе этого визита был заключен ряд межправительственных соглашений, направленных на диверсификацию отношений в различных сферах и усовершенствование договорно-правовой базы. Но главным итогом визита стало подписание «Московской декларации», в которой были подтверждены все ранее достигнутые договоренности. В документе было зафиксировано стремление сторон добиваться повышения эффективности и масштабов взаимодействия в духе стратегического партнер-

---

¹ Монгол Улсын Үндсэн Хууль. URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/367> (Дата обращения: 16.01.2017).

ства, предполагающего вывод отношений на еще более высокий и качественно новый уровень¹. Важной представляется констатация того факта, что обе стороны заявили о стремлении продвигаться по пути стратегического партнерства.

Стратегический характер отношений был закреплён в августе 2009 г. во время визита Президента России Д.А. Медведева в Улан-Батор подписанием «Декларации о развитии стратегического партнерства» между Россией и Монголией. Стороны выразили готовность к более тесному сотрудничеству в таких стратегически важных областях, как транспортная инфраструктура, сотрудничество по всем видам энергоносителей, сотрудничество в сфере сельского хозяйства и приграничной торговли².

Следует отметить, что все три вышеназванные декларации определяют стратегию монголо-российского партнерства, а именно: интенсификацию сотрудничества по всем направлениям, всемерное укрепление политических связей, увеличение торгового оборота, рост инвестиционных проектов, разработку и реализацию долгосрочных программ в экономике, науке и культуре, расширение приграничного сотрудничества и региональной интеграции. Отметим также, что указанные декларации, наряду с Договором 1993 г. и более чем 130 межправительственными и межведомственными соглашениями, заключенными после 1993 г., стали стабильной правовой базой развития двусторонних отношений.

После визита Д.А. Медведева в 2009 г. рабочий визит в Монголию Президента В.В. Путина 3 сентября 2014 г. способствовал углублению и активизации стратегического партнерства между РФ и Монголией. Визит был приурочен к 75-й годовщине победы советских и монгольских войск на реке Халхингол над японскими захватчиками. Чествуя память советских и монгольских воинов, В.В. Путин заявил, что «общая историческая память, героические страницы прошлого – это, безусловно, хорошая основа для выстраивания современных российско-монгольских отношений в духе взаимного уважения, доверия и дружбы» [14].

В результате переговоров Путина с Президентом Монголии Цахиагийнм Элбэгдоржем было подписано 15 межправительственных, межведомственных и отраслевых соглашений. В их числе: Соглашение между министерством дорог и транспорта Монголии и ОАО «Российские железные дороги» о стратегическом партнерстве по модернизации и развитию Улан-Баторской железной дороги (УБЖД), Меморандум между министерством экономического разви-

---

¹ Московская декларация. 8 декабря 2006 г., Москва. URL: http://www.mongolia.mid.ru/90years_3.html (Дата обращения: 16.01.2017).

² Декларация о развитии стратегического партнерства между Российской Федерацией и Монголией (Улан-Батор, 25 августа 2009 г.). URL: http://www.mongolia.mid.ru/90years_4.html (Дата обращения: 18.01.2017).

тия РФ и министерством экономического развития Монголии о сотрудничестве в развитии российско-монгольских экономических связей, Меморандум о взаимопонимании между ОАО «Аэрофлот» и авиакомпанией МИАТ – Монгольские авиалинии, предусматривающий расширение сотрудничества в области гражданской авиации и сети авиамаршрутов, и др.¹.

В.В. Путин предложил разработать «дорожную карту» дальнейшего взаимодействия, нацеленную на создание новых производств, стимулирование торговли и взаимных инвестиций, а также на расширение гуманитарных контактов.

На взгляд российских и монгольских исследователей, «в течение последнего десятилетия Россия четко обозначила стремление усилить свое политическое, экономическое и культурное влияние в Монголии. Образно данная стратегия может быть обозначена как “возвращение в Монголию”» [8].

Выводы

Таким образом, анализируя процесс развития межгосударственных отношений Монголии и России, можно заключить, что с 1990-х гг. по 2016 г. обеими сторонами была проделана большая работа. Монголия и Россия прошли путь от восстановления отношений до установления отношений стратегического партнерства. Создана солидная нормативно-правовая база для развития отношений в самых различных направлениях, сложилась практика регулярных встреч на высоком уровне, развиваются торгово-экономические связи. Тем не менее, все же следует констатировать, что позиции России в Монголии по сравнению с советским периодом не столь прочны, если не сказать, что они оказались во многом утрачены. Монголия успешно развивает отношения с такими странами, как США, Канада, Австралия, географически находящимися на значительном удалении от Восточной Азии. Конечно, данная стратегия Монголии обуславливается концепцией «третьего соседа», принятой в противовес России и Китаю. Но складывающаяся ситуация в АТР, а именно растущая военная мощь КНР, возможное сокращение присутствия США в АТР, о чем неоднократно заявлял новый Президент США Д. Трамп, может привести к нарушению баланса сил в данном регионе, что не отвечает интересам ни Монголии, ни России. Следовательно, Монголия и Россия должны укреплять сотрудничество в интересах сохранения баланса сил в регионе.

© Эрдэнэбаяр Ганхуйаг, 2017

---

¹ Документы, подписанные в ходе визита Владимира Путина в Монголию. 3 сентября 2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4746> (Дата обращения: 18.01.2017).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Грайворонский В.В.* России потерять экономические связи с Монголией нельзя. URL: <http://asiarussia.ru/news/3630/> (Дата обращения: 16.12.2016).
- [2] *Яскина Г.С.* История Монголии XX век. М.: ИВ РАН, 2007. 448 с.
- [3] *Яскина Г.С.* Российско-монгольское партнерство в первом десятилетии нового века // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 6. С. 15–24.
- [4] *Яскина Г.С.* Россия – Монголия – Китай: проблемы сотрудничества и преодоление противоречий. М.: Институт экономики РАН, 2009.
- [5] Батсайхан О., Бойкова Е.В. Россия и Монголия на пути стратегического партнерства. [монография] Отв. Ред.: Р.Б. Рыбаков, Л. Хайсандай. Москва – Улан-Батор: Институт Востоковедения РАН, Институт международных исследований АН Монголии, 2011.
- [6] *Грайворонский В.В.* России потерять экономические связи с Монголией нельзя. URL: <http://asiarussia.ru/news/3630/> (Дата обращения: 16.12.2016).
- [7] *Родионов В.А.* «Мягкая сила» в современных российско-монгольских отношениях // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 8. С. 255–260.
- [8] *Родионов В.А., Бадмацыренов Т.Б., Шурхуу Доржийн.* «Возвращение» России в Монголию: проблема выбора стратегии // Ойкумена. 2012. № 4. С. 112–119.
- [9] *Родионов В.А.* Эволюция подходов руководства России и Монголии к двусторонним отношениям // Вестник Волгоградского университета. Серия 4. История. 2010. № 2 (18). С. 133–140.
- [10] *Бойкова Е.В.* Российско-монгольские отношения в контексте региональных отношений в Северо-Восточной Азии // Сотрудничество Монголии и Бурятии (Россия) в свете обеспечения безопасности в ШОС. Улан-Удэ, 2011. С. 15–21.
- [11] *Лиштованный Е.И.* Политические процессы в Монголии в конце XX века: начало монгольской перестройки // Известия Иркутского госуниверситета. Серия: Политология. Религиоведение. Иркутск, 2007. № 1. С. 54–75.
- [12] *Базарваань Г.* Концепция «третьего соседа» Монголии // Актуальные вопросы современных российско-монгольских отношений: сборник научных статей / отв. ред. В.А. Родионов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. С. 18–21.
- [13] *Наран-Оюун Ганбаатар.* Российско-монгольское сотрудничество (1990–2000) // Вестник Байкальского государственного университета. 2011. № 7. С. 159–161.
- [14] *Гольман М.И.* Россия и Монголия: от спада до стратегического партнерства. URL: <http://ru.journal-neo.org/2014/10/21/rossiya-i-mongoliya-ot-spada-do-strategicheskogo-partnerstva> (Дата обращения: 22.12.2016).
- [15] *Лиштованный Е.И.* Страница непростых постперестроечных отношений с Монголией закрыта // Капиталист. 2011. № 8. URL: <http://www.kapitalpress.ru/kapitalist/archive/2011/53/1545/> (Дата обращения: 21.12.2016).
- [16] *Наран Оюун Г.* Российско-монгольское сотрудничество (1990–2000-е гг.) // Вестник Бурятского университета. 2011. № 7. С. 159–162.
- [17] *Ретин Т.* Кому Россия простила долги. URL: <http://russian7.ru/post/komu-rossiya-prostila-dolgi> (Дата обращения: 24.12.2016).
- [18] *Чуфрин Г.И., Другов А.Ю.* Национальная безопасность России на Востоке: вызовы и ответы. Москва: Рос. центр стратег. и междунар. исследований. 2014. 75 с.

История статьи:

Поступила в редакцию: 31 марта 2017 г.

Принята к печати: 28 августа 2017 г.

Информация об авторе:

Эрдэнэбаяр Ганхуяг – сотрудник департамента Европы и Америки Министерства иностранных дел Монголии, г. Улан-Батор, Монголия.

Для цитирования:

Эрдэнэбаяр Ганхуяг. Россия – Монголия: по пути стратегического партнерства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017. Т. 16. № 6. С. 462–476. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-3-462-476.

**RUSSIA – MONGOLIA FROM THE 1990S TO 2016:
ON THE WAY OF STRATEGIC PARTNERSHIP**

Erdenebayar Ganhuyag

Ministry of Foreign Affairs of Mongolia,
7-a Enkh Taivny St., Ulan Bator, 14210, Mongolia
Erdenebaiar @yandex.ru

In the article the author analyzes the development process of the interstate relations of Mongolia and Russia from the 1990s to 2016: the role of internal and external factors that influenced the Russian-Mongolian relations.

The author shows that from the Declaration of independence in 1911 up to the end of the 1980s, the history of Mongolia was closely associated with the Soviet Union. With the Soviet help, Mongolia turned into a developed, modern state from a backward region of the Chinese Empire. The USSR was Mongolia's reliable ally, the guarantor of independence and a generous sponsor. With the beginning of Perestroika, the new Russian leadership abandoned their former allies and friends, and began to build friendly relations with Western countries. Mongolia was left without support and help of its powerful neighbour. In its turn, the Mongolian leadership managed to find new economic partners. Western companies began to invest in the mining industry of Mongolia.

The author comes to the conclusion that the positive historical experience of the Russian-Mongolian intergovernmental relations suggests that in the current difficult conditions of shaping the new world order, Russia could provide Mongolia with considerable political and diplomatic support towards the development of the Mongolian state and bilateral relations. In the evolving political and military situation in the Asia-Pacific region, the author justifies the need for further development of Mongolia-Russia relations.

Key words: Mongolia-Russia political relations, the Asia-Pacific region

REFERENCES

- [1] Grajvoronskij VV. *Rossii poterjat' jekonomicheskie svjazi s Mongoliej nel'zja* [Russia must not loose ties with Mongolia]. URL: <http://asiarussia.ru/news/3630> (Date of access: 16.12.2016).
- [2] Jaskina GS. *Istorija Mongolii XX vek* [The History Of Mongolia. XX century]. Moscow: IV RAN, 2007.
- [3] Jaskina GS. Rossijsko-mongol'skoe partnerstvo v pervom desjatiletii novogo veka [Russian-Mongolian partnership in the first decade of the new century]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Affairs]. 2006 (6): 15–24.
- [4] Jaskina GS. *Rossija – Mongolija – Kitaj: problemy sotrudnichestva i preodolenie protivorechij* [Mogolia-China: cooperation issues and solutions]. Moscow: Institut Ekonomiki RAN, 2009.
- [5] Batsaykhan O., Boykova YV. *Rossija i Mongolija na puti strategicheskogo partnerstva* [Russia and Mongolia towards strategic partnership]. Moscow – Ulan-Bator: Institut Vostokovedeniya RAN, Institut mezhdunarodnykh issledovaniy AN Mongolii Publ., 2011.
- [6] Grajvoronskij VV. *Rossii poterjat' jekonomicheskie svjazi s Mongoliej nel'zja* [Russia must not loose ties with Mongolia]. URL: <http://asiarussia.ru/news/3630/> (Date of access: 16.12.2016).
- [7] Rodionov VA. «Mjagkaja sila» v sovremennyh rossijsko-mongol'skih otnoshenijah [Soft power in the modern relations of Russia and Mongolia]. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Buryat State University Bulletin]. 2009 (8): 255–260.
- [8] Rodionov VA., Badmacyrenov TB., Shurhуu Dorzhijn. «Vozvrashhenie» Rossii v Mongoliju: problema vybora strategii [“The Return” of Russia to Mongolia: problem of strategy choice]. *Ojkumena*. 2012 (4): 112–119.
- [9] Rodionov VA. Jevoljucija podhodov rukovodstva Rossii i Mongolii k dvustoronnim otnoshenijam [Evolution of Russian and Mongolian approaches to the bilateral relations]. *Vestnik Volgogradskogo universiteta. Serija 4. Istorija* [The Volgograd State University Bulletin]. 2010; 2 (18): 133–140.
- [10] Bojkova EV. Rossijsko-mongol'skie otnoshenija v kontekste regional'nyh otnoshenij v Severo-Vostochnoj Azii [Russian-Mongolian relations in the context of relations in North-East Asia]. *Sotrudnichestvo Mongolii i Burjatii (Rossija) v svete obespechenija bezopasnosti v ShOS* [Cooperation of Mongolia and Buryatia (Russia) in the context of security measures in SCO]. Ulan-Udje, 2011, pp. 15–21.
- [11] Lishtovannyj EI. Politicheskie processy v Mongolii v konce XX veka: nachalo mongol'skoj perestrojki [Political processes in Mongolia in the end of the XX century: the beginning of perestroika in Mongolia]. *Izvestija Irkutskogo gosuniversiteta. Serija: Politologija. Religiovedenie* [The Bulletin of Irkutsk State University]. Irkutsk, 2007 (1): 54–75.
- [12] Bazarvaan' G. Konceptcija «tret'ego soseda» Mongolii [The third neighbour policy of Mongolia]. *Aktual'nye voprosy sovremennyh rossijsko-mongol'skih otnoshenij: sbornik nauchnyh statej* [Topical issues of the modern Russian-Mongolian relations: collection of scientific articles]. Ulan-Udje: Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2014, pp. 18–21.
- [13] Naran-Ojuun Ganbaatar. Rossijsko-mongol'skoe sotrudnichestvo (1990–2000) [Russian-Mongolian cooperation]. *Vestnik Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [The Buryat State University Bulletin]. 2011 (7): 159–161.

- [14] Gol'man MI. *Rossija i Mongolija: ot spada do strategicheskogo partnerstva* [Russia and Mongolia: from downturn to strategic partnership]. URL: <http://ru.journal-neo.org/2014/10/21/rossiya-i-mongoliya-ot-spada-do-strategicheskogo-partnerstva/> (Date of access: 22.12.2016).
- [15] Lishtovannyj EI. Stranica neprostyh postperestroechnyh otnoshenij s Mongoliej zakryta [The chapter of postperestroika relations with Mongolia is closed]. *Kapitalist*. 2011; (8). URL: <http://www.kapitalpress.ru/kapitalist/archive/2011/53/1545/> (Date of access: 21.12.2016).
- [16] Naran Ojuun G. Rossijsko-mongol'skoe sotrudnichestvo (1990–2000-e gg.) [Russian-Mongolian cooperation (1990–2000)]. *Vestnik Burjatskogo universiteta* [The Buryat State University Bulletin]. 2011 (7): 159–162.
- [17] Repin T. *Komu Rossija prostila dolgi* [What debts Russia has forgiven]. URL: russian7.ru/post/komu-rossiya-prostila-dolgi/ (Date of access: 24.12.2016).
- [18] Chufirin GI., Drugov AJu. *Nacional'naja bezopasnost' Rossii na Vostoke: vyzovy i otvety* [National security of Russia in the East]. Moscow: ROS; 2014.

Article history:

Received: 31 May 2017

Accepted: 28 August 2017

About the author:

Erdenebayar Ganhuyag, Officer of the Department of Europe and America Ministry of Foreign Affairs of Mongolia, Ulan Bator, Mongolia.

For citation:

Erdenebayar Ganhuyag, Russia – Mongolia from the 1990s to 2016: On the way of strategic partnership. *RUDN Journal of Russian History*. 2017; 16 (3): 462–476. ctp. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-3-462-476.